

Чэнь Цзао Хун

Экономический контроль Советского Союза в Маньчжурии после Второй мировой войны: денежно-эмиссионная политика

8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии. Советские войска под командованием маршала А. М. Василевского вступили в Маньчжоу-го. Маньчжурия была оккупирована Красной армией до мая 1946 г. В литературе эти события исследованы неравномерно. Внимание российских и зарубежных исследователей во многом сосредоточено на боевых действиях в Маньчжурии¹ и советско-китайских отношениях в послевоенный период². Гораздо слабее изучена советская политика в Маньчжурии³. Это касается прежде всего экономического развития региона в условиях советской оккупации. Лишь несколько работ посвящены этой теме⁴.

В данной статье рассмотрены основные направления денежно-эмиссионной политики советских властей в оккупированной Маньчжурии. Именно она в значительной мере определяла экономическое развитие региона в послевоенный период, служила целям экономического восстановления СССР, а затем, после вывода советских войск из Маньчжурии, оказывала влияние на противостояние Гоминьдана с Китайской коммунистической партией.

Источниками для статьи послужили новые российские и китайские архивные материалы, как опубликованные, так и неопубликованные. Это документы Государственного архива Российской Федерации⁵, Архива внешней политики Российской Федерации⁶ и Academia Historica (Тайвань)⁷. Воспоминания чиновников Национального правительства, контактировавших с советской администрацией в Маньчжурии⁸, являются важным

Чэнь Цзао Хун
аспирант,
Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»
(Москва, Россия)

добавлением к этим архивным материалам, хотя они отражали гоминьдановскую точку зрения. Особого внимания заслуживают свидетельства Чжан Гунцюаня (Чжан Цзяо), который являлся председателем экономической комиссии Северо-восточного исполнительного штаба⁹. Его записи, охватывающие период с 1945 по 1946 г., содержат описание переговоров с советским командованием и повседневную информацию о Маньчжурии.

Финансирование мероприятий советской администрации в оккупированной Маньчжурии было важной и сложной задачей. Средств, которые попали в руки советской администрации в местных банках, было сравнительно немного. 16 октября 1945 г. заместитель генерального директора Центрального банка Маньчжоу-го Сюй Шаоцин доложил Чжану о том, что советские власти изъяли примерно 200 или 300 млн юаней Маньчжоу-го из Центрального банка¹⁰. В городе Цзилинь советские оккупационные власти с 20 сентября 1945 г. по 19 марта 1946 г. вывели из банков 42,2 млн юаней¹¹. Эти цифры свидетельствовали о недостаточности наличных денег. В таких условиях для обеспечения растущих расходов главную роль играла эмиссия новых денежных знаков.

Статья 7 Соглашения об отношениях между Советским Главкомандующим и Китайской администрацией после вступления советских войск на территорию Трех Восточных Провинций Китая в связи с настоящей совместной войной против Японии, заключенного 14 августа 1945 г., указывала, что «относительно финансовых вопросов... будет заключено отдельное соглашение»¹². В конце августа 1945 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовский сообщил послу Китайской Республики в Москве Фу Бинчану, что для покрытия расходов на содержание армии командование советских вооруженных сил на территории Маньчжурии решило выпустить специальные денежные знаки. Фу Бинчан заявил о необходимости запросить указания от Национального правительства Китая¹³.

5 сентября Фу Бинчан, вручив С. А. Лозовскому ответ по этому вопросу, указал, что Национальное правительство готово принять предложение СССР и согласно с тем, что выпущенная валюта будет выкупаться за счет контрибуции с Японии. При этом Национальное правительство просило сообщить размер общей эмиссии и ежемесячно информировать о фактических суммах, выпущенных в оборот¹⁴. На встрече 13 сентября С. А. Лозовский вручил Фу Бинчану советский проект соглашения о порядке покрытия расходов по содержанию частей Красной армии в Маньчжурии¹⁵.

Вслед за этим в течение полутора месяцев стороны согласовывали проект документа. Обсуждение касалось прежде всего ключевых вопросов. Так, китайская сторона считала, что советское правительство должно сообщить Национальному правительству не только общую сумму эмиссии, но и назначение этих средств. Советское руководство требовало от китайской стороны определить срок выкупа денежных знаков после вывода советских войск из Маньчжурии.

1 декабря 1945 г. председатель экономической комиссии Северо-восточного исполнительного штаба Чжан Цзяо обсудил сроки выкупа денежных знаков с послом СССР в Китайской Республике А. А. Петровым. Они согласились с двухмесячным периодом выкупа, предложенным советской стороной, хотя

Чжан Цзяо передал А. А. Петрову мнение министра финансов Национального правительства Юй Хунцзюня о том, что срок выкупа может составить полгода¹⁶. 4 декабря Петров посетил Юй Хунцзюня по его приглашению. Юй сообщил, что Национальное правительство приняло предложенный советской стороной двухмесячный срок выкупа денежных знаков после вывода советских войск с территории Маньчжурии и одобрило другие статьи соглашения. Также речь шла о том, что обе стороны подпишут соглашение в ближайшем будущем¹⁷.

10 декабря 1945 г. в городе Чунцине было подписано Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Китайской Республики по финансовым вопросам, связанным с вступлением советских войск на территорию трех восточных провинции Китая¹⁸. От имени китайского правительства соглашение подписал Юй Хунцзюнь, а в роли представителя СССР выступал А. А. Петров. Таким образом, одним из законных платежных средств на территории Маньчжурии стали денежные знаки командования Красной армии, для которых был установлен фиксированный обменный курс (1 к 1) по отношению к юаню Маньчжоу-го и будущей местной банкноте девяти провинций на северо-востоке Китая¹⁹.

Вместе с тем есть основания полагать, что денежные знаки командования Красной армии были выпущены задолго до заключения данного соглашения. Из записи переговоров, хранящейся в архиве Academia Historica в Тайване, следует: 20 сентября 1945 г. А. А. Петров заявил Юй Хунцзюню, что командованием Красной армии пока не выпущены банкноты в трех восточных провинциях²⁰. В дневниковой записи Чжан Цзяо от 26 сентября отмечено: А. А. Петров сообщил ему, что командование Красной армии начало выпускать денежные знаки с 24 сентября²¹. 30 ноября Петров сообщил Юй Хунцзюню: эмиссия военных бумажных денег по состоянию на 15 ноября составляла примерно 2,8 млрд юаней²². Очевидно, для выпуска столь крупной суммы требовалось время.

Новые денежные знаки назывались юанем командования Красной армии или просто юанем Красной армии. Купюры номиналом 1, 5, 10 и 100 юаней имели похожее оформление: цветной орнамент и иероглифические надписи, но цвет и рисунок, а также размеры купюр различались. На лицевых сторонах всех банкнот в центральной части была указана их номинальная стоимость традиционными иероглифами, а в четырех углах — арабскими цифрами. Вверху помещена надпись традиционными иероглифами: «Командование Красной армии», а внизу тоже традиционными иероглифами указано: «Используйте для любых платежей». На оборотной стороне содержалось предупреждение, написанное традиционными иероглифами, что подделка банкнот наказывается по законам военного времени²³. Можно обратить внимание на то, что три надписи традиционными иероглифами, приведенные выше, были сделаны в направлении слева направо, что отличается от порядка написания на других китайских банкнотах в то время²⁴.

Выявленные документы позволяют определить основные статьи расходов, для погашения которых использовалась эмиссия новых денежных знаков. Так, 18 января 1946 г. председатель правления Государственного банка

Назначение выплат, расчетов и других платежей

Получатели	Сумма в маньчжурских юанях (млн)
НКО СССР	1000
Наркомвоенморфлот	150
Наркомвнешторг	500
Выкуп советских рублей у местного населения	400
Выплата вкладов и обмен валюты	150
Прочие наркоматы	150
Остаток кассы	350
Итого	2700

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 48а. Д. 2125. Л. 7.

СССР Я. И. Голев просил заместителя председателя Совета народных комиссаров Н. А. Вознесенского разрешить дополнительный выпуск в обращение до 1 марта дополнительно 2,7 млрд юаней командования Красной армии. Эти средства, как сообщал Голев, предназначались для обеспечения военнослужащих Красной армии и Военно-морского флота денежным содержанием, для расчетов по заготовкам и другим платежам²⁵. По основным получателям и целям эти денежные средства распределялись следующим образом (таблица).

Детализация расходов советской администрации в Маньчжурии содержится в различных документах советского правительства. Так, 24 января 1946 г. заместитель народного комиссара пищевой промышленности СССР Н. И. Пронин просил заместителя председателя советского правительства А. И. Микояна дать указание народному комиссариату финансов выделить 10 млн юаней для обеспечения подготовки соляных промыслов к предстоящему сезону. Указанные соляные промыслы были приобретены Главным управлением соляной промышленности Наркомата пищевой промышленности СССР 28 августа 1945 г. у Маньчжурского промышленного банка. Несмотря на то что заместитель народного комиссариата финансов А. А. Посконов считал возможным отпустить авансом для указанной цели только 5 млн маньчжурских юаней, А. И. Микоян проголосовал за выделение Наркомату пищевой промышленности затребованных 10 млн маньчжурских юаней. 21 февраля 1946 г. соответствующее решение утвердил заместитель председателя СНК СССР В. М. Молотов²⁶.

17 января 1946 г. А. И. Микоян представил В. М. Молотову проект распоряжения СНК СССР о выделении Народному комиссариату внешней торговли 500 млн маньчжурских юаней на покупку продуктов, в том числе соевых бобов, риса, мяса в Маньчжурии. Молотов, одобрив проект, обязал Наркомат финансов выделить Наркомату внешней торговли 500 млн маньчжурских юаней за

счет денежных знаков, выпускаемых военным командованием Красной армии в Маньчжурии²⁷.

27 февраля 1946 г. заместитель наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозов, получив ходатайство от политсоветника по вопросам Порт-Артура об ассигновании на приобретение инвентаря для двух домов, обратился с соответствующим запросом в СНК. Судя по всему, речь шла о зданиях дальневосточной торговой компании, которые были куплены советской стороной за 1 млн юаней для административного аппарата²⁸. В. Г. Деканозов просил разрешения израсходовать на оборудование этих помещений сверх сметы 1946 г. 500 тыс. трофейных маньчжурских юаней. После получения согласия Наркомата финансов СНК 4 марта утвердил выделение денежных средств на указанные цели²⁹.

В связи с вербовкой 50 тыс. рабочих-китайцев для работы на предприятиях золотой, вольфрамово-молибденовой и оловянной промышленности в районах Якутской и Бурят-Монгольской АССР, Читинской и Иркутской областей, Хабаровского, Приморского и Красноярского краев во втором квартале 1946 г. нарком цветной металлургии просил правительство отпустить дополнительно 22 млн руб. в маньчжурских юанях. Вслед за положительным ответом наркома финансов А. Г. Зверева СНК СССР 14 марта 1946 г. дал разрешение на это³⁰.

Значительные средства уходили на оплату других заданий, выполняемых в интересах СССР. Так, в отчете о демонтаже и отгрузке оборудования Фущуньского сталелитейного завода было указано, что с 22 сентября по 27 октября 1945 г., когда выполнялись эти работы, было выплачено в виде зарплаты 361,5 тыс. юаней³¹.

Однако очень быстро установленных зарплат стало не хватать. Из-за роста цен на предметы широкого потребления в Маньчжурии приходилось выплачивать различные дополнительные пособия. Так, 15 марта 1946 г., удовлетворив просьбу заместителя наркома внешней торговли В. С. Мигунова и начальника Главного управления гражданского воздушного флота (ГВФ) Ф. А. Астахова, В. М. Молотов поручил Наркомату внешней торговли отпустить 4 млн маньчжурских юаней летному составу и сотрудникам ГВФ, командированным на работу в Маньчжурию. Речь шла о выплате пособий в размере 30 тыс. юаней на каждого работника. Эти средства, правда, были взяты из транша в 500 млн юаней, которые, как говорилось выше, были выделены Наркомату внешней торговли для закупок продуктов в январе 1946 г.³²

Необходимость дополнительных компенсирующих выплат была связана с ростом инфляции. По наблюдениям Чжан Цзяо, в городе Чанчуне в октябре 1945 г. цена на рис по сравнению с 1938 г. выросла в 15 раз, на мясо — в 100–150 раз, на дрова — в 10–12 раз³³. Председатель ассоциации бывших еврейских жителей Китая в Израиле Т. Кауфман, проживавший после войны в Харбине, вспоминал, что в апреле 1946 г. его ежемесячная зарплата составляла 5 млн юаней, что было эквивалентно всего пяти американским долларам³⁴.

Значительная инфляция не в последнюю очередь определялась растущей эмиссией денежных знаков советскими властями. Вопрос об определении размеров этой эмиссии встал в практическую плоскость после ухода советских

войск из Маньчжурии и начала выкупа временных денежных знаков Красной армии китайскими властями. В соответствии со ст. 2 и 3 соглашения, заключенного 10 декабря 1945 г., такой выкуп Национальное правительство Китая обязалось произвести не позднее чем через два месяца после вывода советских войск с территории Маньчжурии. Речь шла об их обмене на банкноты девяти провинций на северо-востоке, выпущенные Центральным банком с согласия Национального правительства. Для осуществления этой акции советская сторона должна была сообщить Национальному правительству, какова общая сумма денежных знаков, напечатанных от имени командования Красной армии³⁵.

К марту 1946 г. китайские власти уже были осведомлены, что эмиссия денежных знаков командования Красной армии сильно превышает первоначальные предположения. В этих условиях была взята на вооружение программа действий, предложенная Чжан Цзяо³⁶. С одной стороны, 18 марта 1946 г. Министерство иностранных дел Национального правительства обратилось к посольству СССР в Китайской Республике с просьбой запросить мнение советского правительства по вопросу о чрезмерном обращении денежных знаков³⁷. С другой стороны, 21 марта заместитель начальника Северо-восточного исполнительного штаба, а также руководитель Китайской военной миссии в Маньчжурии Дун Янпин просил начальника штаба советского командования генерал-лейтенанта Е. Г. Троценко сообщить общую сумму выпущенных денежных знаков³⁸. 26 марта этот запрос был повторен. В ответ Троценко информировал, что «уже запросил указаний у правительства, но пока не получил ответ»³⁹. В третьей декаде апреля Дун Янпин получил от Троценко сообщение о том, что до полного вывода войск с территории Маньчжурии общая сумма денежных знаков не может быть посчитана⁴⁰.

На самом деле советская сторона всегда владела информацией о сумме выпущенных денежных знаков. Доклад Государственного банка СССР в СНК СССР от 18 января 1946 г. показывал, что по трем распоряжениям СНК 1945 г. Государственному банку было разрешено выпустить в обращение 5,8 млрд юаней по 1 февраля 1946 г. До 18 января 1946 г. в обращение было выпущено 5,077 млрд военных маньчжурских юаней⁴¹. Планировалось, что к 1 марта 1946 г. общая сумма выпущенных в обращение денежных знаков командования Красной армии составит 8,5 млрд юаней. Эта информация содержалась в письме наркома обороны СССР управляющему делами СНК СССР Я. Е. Чадаеву от 1 февраля 1946 г.⁴² В записке в Совет министров СССР (так называлось советское правительство после реорганизации, проведенной в середине марта 1946 г.) председателя правления Государственного банка СССР Я. И. Голева от 27 марта 1946 г. говорилось, что правительство разрешило Госбанку выпустить в обращение до 1 апреля 1946 г. 9,6 млрд военных юаней⁴³. По состоянию на 26 марта 1946 г. фактически было выпущено 9,598 млрд⁴⁴. 4 апреля Финансовое управление Министерства вооруженных сил СССР (так назывался теперь Наркомат обороны) отправило письмо управляющему делами Совета министров Я. Е. Чадаеву, в котором говорилось, что общая сумма выпущенных в обращение денежных знаков командования Советской армии составит 11,5 млрд юаней к 1 мая⁴⁵. Помимо этого, чтобы выплатить денежное содержание личному

составу частей и учреждений вооруженных сил СССР, 20 апреля Советом министров СССР было принято решение о разрешении Госбанку дополнительно выпустить в обращение на территории Маньчжурии до 1 июля 1946 г. 3 млрд маньчжурских юаней командования Советской армии⁴⁶.

В начале мая советские войска, находившиеся в Маньчжурии, после нескольких отсрочек были полностью выведены. После этого председатель Северо-восточного исполнительного штаба Сюн Шихуэй предложил правительству приостановить использование денежных знаков командования Советской армии и поручить центральному банку определить точный размер этой эмиссии⁴⁷. Также в середине июня Чжан Цзяо сделал аналогичное предложение Чан Кайши и предложил провести обмен денежных знаков одновременно в Чанчуне и Шэньяне⁴⁸.

Лишь 11 июня 1946 г. советский посол А. А. Петров прислал письмо министру иностранных дел Китайской Республики Ван Шицзе, в котором указывалось, что сумма денежных знаков, выпущенных в обращение командованием Красной армии за период пребывания в Маньчжурии, составляет 9,725 млрд юаней, а матрицы денежных знаков уже уничтожены⁴⁹. Не все доверяли этой информации. Так, мэр города Шэньяна Дун Вэньци, назначенный Национальным правительством, считал, что Советская армия передала матрицы денежных знаков коммунистической Народно-освободительной армии Китая и позволяла ей продолжать выпуск купюр в оборот⁵⁰. Архивные документы Национального правительства содержат аналогичную информацию⁵¹. Если эти факты соответствовали действительности, то они вполне укладывались в общий курс советского руководства, которое помогало компартии Китая укрепить свои позиции на территории Маньчжурии и передавало ей различные ресурсы⁵².

Только 2 сентября 1946 г. акт об уничтожении матриц денежных знаков командования Красной армии в Маньчжурии был предоставлен посольством СССР Министерству иностранных дел Китайской Республики. Акт был подписан председателем соответствующей комиссии, государственным экспертом при управлении Гознака Министерства финансов СССР Х. И. Мудриком и членами комиссии: начальником производственного отдела московской фабрики Гознака А. А. Марковым, начальником фототехнического цеха А. И. Дрессеном и начальником склада форм Г. А. Дукашевичем⁵³.

25 июля 1946 г. экономическая комиссия Северо-восточного исполнительного штаба приняла решение осуществить обмен денежных знаков командования Красной армии. Придя к соглашению с начальником главпочтамта, уполномоченным Министерства финансов и уполномоченным Центрального банка о процедуре обмена денежных знаков, Чжан Цзяо встретился с председателем шэньянского торгового союза и сообщил о проведении обмена. 31 июля на пресс-конференции были объявлены правила обмена денежных знаков, предписанные Исполнительным Юанем Китайской Республики⁵⁴. В основном они заключались в следующем. Купюры номиналом 1, 5 и 10 юаней сохранялись в обороте. Их обмен предполагалось провести позже. Купюры номиналом 100 юаней было необходимо предъявить к учету в банке, назначенном экономической комиссией Северо-восточного исполнительного штаба. Срок

для этой операции определялся в два месяца. Первоначально лишь одну десятую этих денег можно было обменять на новые банкноты. Остальные девять десятых зачислялись в банк в качестве вклада. Купюра номиналом 100 юаней переставала использоваться в обращении с 1 августа⁵⁵.

Эти меры были вынуждены поддержать китайские коммунисты, исходя из собственных интересов. Несмотря на противостояние с Гоминьданом, в том числе в сфере денежной политики, руководство Коммунистической партии Китая опасалось, чтобы купюры номиналом 100 юаней Красной армии из зоны, контролируемой Гоминьданом, будут перетекать в Северо-восточный освобожденный район и влиять на его экономическую стабильность. 8 августа было объявлено о приостановке обращения купюры номиналом 100 юаней денежных знаков Красной армии в Северо-восточном освобожденном районе и разрешено обращение купюр номиналом 1, 5 и 10 юаней⁵⁶.

Денежные знаки командования Красной армии менялись в назначенных банках Шэньяня, Чанчуня и других городов с 1 августа 1946 г. Это мероприятие вызвало массовое недовольство. Люди считали недостаточным обмен одной десятой средств, а также сроки использования купюр номиналом 100 юаней⁵⁷. Например, 13 августа 1946 г. совместное заседание провинциальных представителей северо-востока выразило протест против приостановки гоминьдановскими властями обращения 100 юаней денежных знаков Красной армии⁵⁸.

В целом на основании доступных документов, как опубликованных, так и неопубликованных, можно сделать несколько наблюдений о денежной политике советских оккупационных властей в Маньчжурии. Юань командования Красной армии, который был разрешен к выпуску в Маньчжурии с 10 декабря 1945 г., но фактически, судя по всему введенный в обращение уже с 24 сентября 1945 г., использовался советской стороной в производственном строительстве, при скупке товаров, для выплат рабочим и служащим и финансирования различных учреждений. Новая валюта обеспечивала нужды местного населением. Советское правительство регулировало эту эмиссию, хотя и не раскрывало китайским властям данные о ее размерах. Судя по документам, всего было выпущено 9,725 млрд юаней. В связи с выводом войск в начале мая 1946 г., дальнейшие планы выпуска денежных знаков в Маньчжурии, предусмотренные различными решениями советского руководства, осуществлены не были. Однако осуществленная эмиссия была очень значительной и вызывала рост инфляции.

Недостаток источников не позволяет пока подробно исследовать вопросы об использовании денежных знаков Красной армии в деталях, например о зарплате сотрудников советской администрации и военнослужащих, об использовании новых денежных знаков для закупок различных ресурсов, в том числе вывозимых в СССР⁵⁹. Очевидно, однако, что советская эмиссионная политика в Маньчжурии по своему назначению не могла отличаться от аналогичных мер, предпринимавшихся в Германии и других странах фашистского блока. По своей сути она носила репарационный характер, обеспечивала вывоз различных ресурсов, включая промышленное оборудование, что стало важным источником послевоенной реконструкции советской экономики.

¹ Черевко К. Е., Кириченко А. А. Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). М., 2006; *Glantz D. M. August Storm: the Soviet 1945 strategic offensive in Manchuria*. Kansas, 1983; 孟宪章 (*Мэн Сяньчжан*), 杨玉林 (*Ян Юйлин*), 张宗海 (*Чжан Цзунхай*). 苏联出兵中国东北 (Наступления СССР на Северо-Восток Китая). Пекин, 1995.

² 栗國成 (*Ли Куо-чен*). 張嘉璈與戰後初期中蘇關於「國民政府接收東北」之談判 (1945.10–1946.04) (Чжан Цзяо и китайско-советские переговоры о восстановлении Маньчжурии Национальным правительством в начале послевоенного периода. Октябрь 1945 г. — апрель 1946 г.) // 政治科學論叢 (Тайваньский вестник политических наук). 2003. № 19. С. 139–180; 王永祥 (*Ван Юнсян*). 雅爾達密約與中蘇日蘇關係 («Ялтинские соглашения» и китайско-советское и японско-советское отношение). Тайбэй, 2003; 赵庆杰 (*Чжао Цинцзе*). 角力东北——战后中苏关系研究 (1945.08–1946.05) (Борьба на Северо-Востоке Китая: исследование послевоенных китайско-советских отношений (август 1945 — май 1946)). Пекин, 2011; История Северо-восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 2: Северо-Восточный Китай. 1917–1949 гг. / гл. ред. А. И. Крушанов. Владивосток, 1989; *Борисов О. Б., Колосков Б. Т.* Советско-китайские отношения, 1945–1980. М., 1980.

³ *Борисов О.* Советский Союз и Маньчжурская революционная база (1945–1949). М., 1985.

⁴ 井村哲郎 (*Имура Тетсуро*). 戦後ソ連の中国東北支配と産業経済 (Промышленность и экономика под контролем Советского Союза на Северо-Востоке Китая после Второй мировой войны) // 近代中国東北地域史研究の新視角 (Новая перспектива в современной истории Северо-Восточного Китая) / сост. 江夏由樹 (Йошики Энацу), 中見立夫 (Наками Тацую), 西村成雄 (Нишимура Шигео), 山本有造 (Ямамото Юзо). Токио, 2005. С. 274–298; 平田康治 (*Хирата Кодзю*). ソ連による戦後満洲工業設備撤去——ロシア文書館新資料による再検討 (Промышленные объекты вывода Советского Союза из Маньчжурии после Второй мировой войны: повторная экспертиза с использованием новых материалов в архивах России) // 満洲の戦後 継承・再生・新生の地域史 (Послевоенная Маньчжурия: региональная история преемственности, регенерации и новой жизни) / сост. 梅村卓 (Мемура Сугуру), 大野大幹 (Оно Тайкан), 泉谷陽子 (Изутани Його). Токио, 2018. С. 88–98; 蒋清宏 (*Цзян Цинхун*). 苏军拆迁东北工矿业与战后赔偿研究 (Исследование мародерствовавшей промышленности Советской Красной Армии из Северо-Востока Китая и репарации после Второй мировой войны) // 抗日战争研究 (Вестник исследований войны сопротивления Китая против Японии). 2004. № 2. С. 176–208; 汪朝光 (*Ван Чаогуан*). 战后中苏东北经济合作交涉研究 (Исследование китайско-советских переговоров по экономическому сотрудничеству в Маньчжурии в послевоенный период) // 近代史研究 (Исследование современной истории). 2002. № 6. С. 58–88.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-5446. Совет министров СССР.

⁶ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 2: 1945 г. / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2000.

⁷ 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики); 蔣中正總統 (Ф. Президента Чан Кайши); 國民政府 (Ф. Национальное правительство).

⁸ 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюань) / ред. 姚崧齡 (Яо Сонглинг). Т. 1. Тайбэй, 1982; 董文琦先生訪問紀錄 (Запись интервью господина Дун Вэньци) / ред. 張玉法 (Чжан Юйфа), 沈松喬 (Шэнь Сунцяо). Тайбэй, 1986.

⁹ В конце августа 1945 г. Национальным правительством в городе Чанчуне был создан Северо-Восточный исполнительный штаб. В штабе были учреждены комиссии: политическая, экономическая и др. Первым председателем штаба и председателем политической комиссии являлся Сюнь Шихуэй. Чжан Цзяо занимал пост председателя экономической комиссии.

¹⁰ 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюань). Т. 1. С. 522.

¹¹ 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 65.

¹² Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 2. С. 194; 中華民國重要史料初編——對日抗戰時期 第七編: 戰後中國 (一) (Сборник важных источников истории Китайской Республики в период антияпонской войны. Т. 7: Китай после Второй мировой войны. Кн. 1) / гл. ред. 秦孝儀 (Цинь Сяо). Тайбэй, 1981. С. 23.

- ¹³ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, кн. 2. С. 208–209, 217; 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 4–5.
- ¹⁴ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, кн. 2. С. 227–228; 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 11–13.
- ¹⁵ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, кн. 2. С. 236–237.
- ¹⁶ 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюань). Т. 1. С. 574; Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, кн. 2. С. 310–311.
- ¹⁷ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, кн. 2. С. 311–312.
- ¹⁸ 中華民國重要史料初編——對日抗戰時期 (Сборник важных источников истории Китайской Республики в период антияпонской войны). Т. 7, кн. 1. С. 46; 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 49–50, 57–58; 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюань). Т. 1. С. 587–588.
- ¹⁹ 2 ноября 1945 г. Министерством финансов Национального правительства Китайской Республики был опубликован документ о выпуске Центральным банком местных банкнот девяти провинций на северо-востоке. 22 декабря 1945 г. в Чанчуне были напечатаны купюры номиналом 1, 5, 10, 50, 100 юаней. Кроме того, были опубликованы другие документы, касающиеся валютного контроля в девяти провинциях. См.: 中華民國重要史料初編——對日抗戰時期 (Сборник важных источников истории Китайской Республики в период антияпонской войны). Т. 7, кн. 1. С. 44, 45; 國史館 (Academia Historica). 國民政府 (Ф. Национальное правительство). 001-012440-00011-039.
- ²⁰ 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 22.
- ²¹ 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюань). Т. 1. С. 514–515.
- ²² Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, кн. 2. С. 309.
- ²³ *Сенилов Б. В.* Военные деньги второй мировой войны. М., 1991. С. 105–107; 张澍才 (Чжан Шуцай), 吴振强 (У Чжэньцзян). 苏联红军司令部钞票 (Выпуск банкнот комендатуры Советской Армии) // 中国钱币 (Китайская нумизматика). 1991. № 1. С. 42–45; 杜学峰 (Ду Сюэфэн). 苏联“红军票”钩沉 (Изыскание денежных знаков Красной Армии) // 收藏 (Коллекции). 2010. № 213. С. 141; 刘英杰 (Лю Инцзе). 苏联红军在东北发行钞票 (Выпуск банкнот Советской Армии на Северо-востоке) // 文史博览 (Видение культуры и истории). 2012. № 12. С. 66; 张新知 (Чжан Синьчжи), 乔传义 (Цяо Чуань). 苏联红军司令部钞票发行始末 (Ход выпуска банкнотов комендатуры Советской Армии) // 收藏 (Коллекции). 2001. № 103. С. 64; *Schwan F., Boling J.E.* World War II Remembered: History in your hands, a numismatic study. BNR Press, 1995. P. 377–378; Standard Catalog of World Paper Money, General Issues, 1368–1960. 12th ed. / ed. by G.S. Cuhaj. Wisconsin, Iola, 2008. P. 361; Standard Catalog of World Paper Money, Special Issues. 12th ed. / ed. by G.S. Cuhaj. Wisconsin, Iola, 2013. P. 490.
- ²⁴ Другие китайские банкноты в то время см.: Standard Catalog of World Paper Money, General Issues, 1368–1960. 15th ed. / ed. by G.S. Cuhaj. Wisconsin, Iola, 2014. P. 209–318.
- ²⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Д. 2125. Л. 4.
- ²⁶ Там же. Д. 2161. Л. 1–4, 7–8.
- ²⁷ Там же. Д. 2104. Л. 1–3.
- ²⁸ 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюань). Т. 1. С. 551.
- ²⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Д. 170. Л. 1–7.
- ³⁰ Там же. Д. 2191. Л. 1–4.
- ³¹ Российский государственный архив экономики. Ф. 8875. Оп. 1. Д. 3073. Л. 8.
- ³² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Д. 2192. Л. 1–3.
- ³³ 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюань). Т. 1. С. 518, 521–522.
- ³⁴ *Gamsa M.* Manchuria: A Concise History. London, 2020. P. 109.

³⁵ 中華民國重要史料初編——對日抗戰時期 (Сборник важных источников истории Китайской Республики в период антияпонской войны). Т. 7, кн. 1. С. 46; 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 57–58.

³⁶ См.: 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 62–63, 67, 70.

³⁷ Там же. Л. 59–60.

³⁸ 董團長與特羅增科中將第十六次會談記錄 (Шестнадцатая запись беседы руководителя Дуна с генерал-лейтенантом Е. Г. Троценко) // 內戰在東北: 駐蘇軍事代表團 (二) (Гражданская война на Северо-Востоке: Китайская военная миссия в Маньчжурии. Кн. 2) / ред. 民國歷史文化學社編輯部 (редакционный отдел Общества истории и культуры в Республиканской эпохе). Тайбэй, 2020. С. 168.

³⁹ 董團長與特中將第十七次會談記錄 (Семнадцатая запись беседы руководителя Дуна с генерал-лейтенантом Е. Г. Троценко) // 內戰在東北: 駐蘇軍事代表團 (Гражданская война на Северо-Востоке: Китайская военная миссия в Маньчжурии). Кн. 2. С. 182.

⁴⁰ 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 78–79.

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Д. 2125. Л. 4.

⁴² Там же. Л. 2.

⁴³ Там же. Д. 2238. Л. 4, 6.

⁴⁴ Там же. Л. 6.

⁴⁵ Там же. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Л. 7–9.

⁴⁷ 國史館 (Academia Historica). 蔣中正總統 (Ф. Президента Чан Кайши). 002-020400-00002-067. Л. 1-2; 002-090300-00018-198. Л. 3.

⁴⁸ 國史館 (Academia Historica). 蔣中正總統 (Ф. Президента Чан Кайши). 002-090400-00003-215. Л. 1.

⁴⁹ 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 97–98.

⁵⁰ 董文琦先生訪問紀錄 (Запись интервью господина Дун Вэньци). С. 108.

⁵¹ 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 167–169, 172.

⁵² См.: *Борисов О.* Советский Союз и Маньчжурская революционная база (1945–1949). С. 150–170; *王永祥 (Ван Юнсян).* 雅爾達密約與中蘇日蘇關係 («Ялтинские соглашения» и китайско-советское и японско-советское отношение). С. 373–418; *楊奎松 (Ян Куйсонг).* 中共與莫斯科的關係 (1920~1960) (Отношения КПК и Москвы. 1920–1960.). Тайбэй, 1997. С. 519–570.

⁵³ 國史館 (Academia Historica). 外交部 (Ф. Министерство иностранных дел Китайской Республики). 020-021804-0010. Л. 139–144, 162–164.

⁵⁴ 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюаня). Т. 1. С. 749.

⁵⁵ 四联总处史料 (Исторические источники штаб-квартиры четырех совместных банков) / 重庆市档案馆 (Архив Чунцина), 重庆市人民银行金融研究所 (Институт финансов Чунцинского народного банка). Пекин, 1993. Т. 2. С. 75.

⁵⁶ 朱建华 (Чжу Цзяньхуа). 东北解放区财政经济史稿 (Исторические наброски финансов и экономики северо-восточного освобожденного района). Харбин, 1987. С. 511.

⁵⁷ 張公權先生年譜初稿 (Первоначальный набросок к биографической хронике господина Чжан Гунцюаня). Т. 1. С. 749.

⁵⁸ 东北解放区财政经济史资料选编 (Сборник документов финансово-экономической истории северо-восточного освобожденного района) / под ред. 东北解放区财政经济史编写组 (Группа по составлению финансово-экономической истории северо-восточного освобожденного района). Харбин, 1988. Т. 3. С. 378.

⁵⁹ Подобные исследования по другим советским зонам оккупации см., например: *Ходяков М. В., Чемакин А. А.* Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945–1948 гг. // *Новейшая история России.* 2012. № 1. С. 153–165; *Самулкин Ф. В., Филиппчук И. В.* Использование репарационного оборудования на предприятиях ОПК в первую послевоенную

пятилетку // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса: история, реальность, инновации. Материалы IV Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред. О. В. Глебова. Н. Новгород, 2017. С. 42–47.

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2022 г.

Рекомендована к печати 10 октября 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чэнь Цзао Хун. Экономический контроль Советского Союза в Маньчжурии после Второй мировой войны: денежно-эмиссионная политика // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 1. С. 45–58. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.103>

Аннотация: Статья посвящена малоизученному вопросу о денежно-эмиссионной политике советских властей в оккупированной Маньчжурии после завершения Второй мировой войны. Сопоставляя российские архивные материалы с китайскими, автор исследовал процесс эмиссии новых денежных знаков в Маньчжурии и основные статьи расходов советской администрации. Юань командования Красной армии официально был разрешен к выпуску в Маньчжурии с 10 декабря 1945 г. после заключения соглашения между правительством СССР и правительством Китайской Республики, но фактически был введен в обращение уже с 24 сентября 1945 г. Новые денежные знаки, содержавшие купюры номиналом 1, 5, 10 и 100 юаней, печатались на основании решений соответствующих государственных структур СССР, использовались советской стороной в производственном строительстве, при покупке товаров, для выплат рабочим и служащим и финансирования различных учреждений на территории Маньчжурии. Эта эмиссия имела репарационный характер, поскольку СССР согласовал с Национальным правительством, что выпущенная валюта будет выкупаться за счет контрибуции с Японии. Она была также одним из источников роста инфляции в Маньчжурии. Согласно статистике, сумма денежных знаков, выпущенных в обращение командованием Красной армии за период пребывания в Маньчжурии, составляет 9,725 млрд юаней. После вывода советских войск и передачи суверенитета над Маньчжурией правительству Китайской Республики в начале мая 1946 г. в соответствии с соглашениями начался выкуп юаней командования Красной армии и их обмен на китайскую валюту. Эта мера была болезненной и вызывала широкое недовольство.

Ключевые слова: Маньчжурия, юань, Красная армия, денежные знаки, денежное обращение, репарация, советско-китайские отношения, Гоминьдан, Коммунистическая партия Китая.

Сведения об авторе: Чэнь Цзао Хун — аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); tschen@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

FOR CITATION

Chen Jhao-Hong. 'Economic Control of the Soviet Union in Manchuria after World War II: Monetary Policy', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 1, 2024, pp. 45–58. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.103> (In Russian)

Abstract: This article is devoted to the little-known issue of monetary policy of the Soviet authorities in occupied Manchuria after the end of World War II. Comparing Russian and Chinese archival materials, the author studied the process of issuing new banknotes in Manchuria and the main items of expenditure of the Soviet administration. The yuan of the Red Army command was officially authorized to be released in Manchuria from 10 December 1945, following an agreement between the USSR and the Republic of China, but in fact it was put into circulation already from September 24, 1945. New banknotes containing denominations of 1, 5, 10 and 100 yuan were printed based on the decisions of relevant institutions of the USSR, were used by the Soviet side in industrial

construction, when buying goods, to pay workers and employees and finance various institutions on the territory of Manchuria. It was considered as reparation, since the USSR agreed with the National Government of the Republic of China that the issued currency would be redeemed at the expense of indemnity from Japan. It was also one of the sources of rising inflation in Manchuria. According to statistics, the amount of banknotes issued by the Red Army command during the period of their stay in Manchuria is 9.725 billion yuan. After the withdrawal of Soviet troops and the transfer of sovereignty over Manchuria to the Republic of China government in early May 1946, in accordance with the agreements, the redemption of the yuan of the Red Army command and its exchange for Chinese currency began. This measure was painful and caused widespread discontent.

Keywords: Manchuria, yuan, Red Army, banknotes, money circulation, reparation, Soviet-Chinese relations, Kuomintang, Communist Party of China.

Author: *Chen Jhao-Hong* — Postgraduate Student, HSE University (Moscow, Russia); tschen@hse.ru

HSE University, 20, ul. Myasnikskaya, Moscow, 101000, Russia

References:

- Borisov O. *The Soviet Union and the Manchurian Revolutionary Base (1945–1949)* (Moscow, 1985). (In Russian)
- Borisov O. B., Koloskov B. T. *Soviet-Chinese Relations, 1945–1980* (Moscow, 1980). (In Russian)
- Cherevko K. E., Kirichenko A. A. *Soviet-Japanese War (August 9 — September 2, 1945). Declassified Archives (prehistory, course, consequences)* (Moscow, 2006). (In Russian)
- Collection of Important Sources of the History of the Republic of China during the anti-Japanese War, vol. 7: China after World War II, book 1*, ed. by Qin Xiaoyi (Taipei, 1981). (In Chinese)
- Du Xuefeng. 'Search for banknotes of the Red Army', *Collections*, no. 213, 2010. (In Chinese)
- Glantz D. M. *August Storm: The Soviet 1945 Strategic Offensive in Manchuria* (Kansas, 1983).
- Hirata Koji. 'The Industrial objects of the withdrawal of the Soviet Union from Manchuria after the Second World War: re-examination using new materials in the archives of Russia', in *Postwar Manchuria: A Regional History of Continuity, Regeneration and New Life*, ed. by Umemura Suguru et al. (Tokyo, 2018). (In Japanese)
- Imura Tetsuo. 'Industry and economy under the Soviet's control in Northeast China after the World War II' in *A New Perspective on the Modern History of Northeast China*, ed. by Enatsu Yoshiki et al. (Tokyo, 2005). (In Japanese)
- Jiang Qinghong. 'Research on the Soviet Army's demolition of Northeast industry and Post-war compensation', *The Journal of Studies of China's Resistance War against Japan*, no. 2, 2004. (In Chinese)
- Khodjakov M. V., Chemakin A. A. 'Money circulation in the Soviet occupation zone of Germany. 1945–1948', *Modern History of Russia*, no. 1, 2012. (In Russian)
- Krushanov A. I. *History of Northeast China in the 17th — 20th Centuries, book 2: Northeast China. 1917–1949* (Vladivostok, 1989). (In Russian)
- Lee Kuo-cheng. 'Chang Kia-ngau and the Sino-Soviet negotiations about the Nationalist Government's restoration of Manchuria during the early Postwar period, october 1945 — april 1946', *Taiwanese Journal of Political Science*, no. 19, 2003. (In Chinese)
- Liu Yingjie. 'Issue of banknotes of the Soviet Red Army in the North-east', *Culture and History Vision*, no. 12, 2012. (In Chinese)
- Mark Gamsa. *Manchuria: A Concise History* (London, 2020).
- Meng Xianzhang, Yang Yulin, Zhang Zonghai. *Soviet Advances in Northeast China* (Beijing, 1995). (In Chinese)
- Recording of Mr. Dong Wenqi's Interview*, ed. by Zhang Yufa, Shen Songqiao (Taipei, 1986). (In Chinese)
- Russian-Chinese Relations in the XX Century, vol. 4: Soviet-Chinese Relations. 1937–1945, book 2: 1945*, ed. by S. L. Tikhvinsky (Moscow, 2000). (In Russian)
- Samulkin F. V., Filipchuk I. V. 'The use of reparation equipment at the enterprises of the military-industrial complex during the first post-war five-year plan', in *Sotsial'no-ekonomicheskiye i tekhnicheskiye problemy oboronno-promyshlennogo kompleksa: istoriia, real'nost', innovatsii. Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, ed. by O. V. Glebova (Nizhny Novgorod, 2017). (In Russian)
- Senilov B. V. *War Money of World War II* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Schwan F., Boling J. E. *World War II Remembered: History in Your Hands, a numismatic study* (BNR Press, 1995).
- Standard Catalog of World Paper Money, General Issues, 1368–1960 (12th ed.)*, ed. by G. S. Cuhaj (Wisconsin, Iola, 2008).

- Standard Catalog of World Paper Money, General Issues, 1368–1960 (15th ed.)*, ed. by G. S. Cuhaj (Wisconsin, Iola, 2014).
- Standard Catalog of World Paper Money, Special Issues (12th ed.)*, ed. by G. S. Cuhaj (Wisconsin, Iola, 2013).
- The First Draft of a Chronicle of Mr. Zhang Gongquan, vol. 1*, ed. by Yao Songling (Taipei, 1982). (In Chinese)
- Wang Chaoguang. 'A study of the Sino-Soviet economic cooperation negotiations in Manchuria after the War', *Modern Chinese History Studies*, no. 6, 2002. (In Chinese)
- Wang Yongxiang. *The Yalta Accordance and Sino-Japanese-Soviet Relations* (Taipei, 2003). (In Chinese)
- Yang Kuisong. *Relations between the Communist Party of China and Moscow. 1920–1960* (Taipei, 1997). (In Chinese)
- Zhang Shucai, Wu Zhenqiang. 'The banknotes of the soviet red army command', *Chinese Numismatics*, no. 1, 1991. (In Chinese)
- Zhang Xinzhi, Qiao Chuanyi. 'The beginning and end of the issuance of the banknotes of the Soviet Red Army Command', *Collections*, no. 103, 2001. (In Chinese)
- Zhao Qingjie. *Wrestling in Northeast China: Study on Postwar Sino-Soviet Relations (Aug, 1945 — May, 1946)* (Beijing, 2011). (In Chinese)
- Zhu Jianhua. *Historical Outline of the Finances and Economy of the Northeastern Liberated Region* (Harbin, 1987). (In Chinese)

Received: November 27, 2022

Accepted: October 10, 2023